

Обогащение

Важнее всего было то, что теперь они не смели клеветать на Цзян Чэня и злить его. Если они выведут его из себя, вдруг окажется, что у него действительно есть противоядие, и он решит им не делиться? Тогда они просто погибнут здесь! Тяжеловесы были умными людьми и понимали, насколько опасна Миазма. Хотя пока яд дремал, стоило ему овладеть сознанием, и вся его мощь обрушивалась на отравленного. После этого жертвам Миазмы оставалось лишь смиренно дожидаться смерти. Спокойствие Цзян Чэня еще больше пугало окружающих. Особенно это касалось старейшин, которые недавно отчитывали его.

— Цзян Чэнь, ты поистине безжалостен. Ты промолчал о такой серьезной опасности. Но неужто ты настолько жесток, что дашь умереть членам своей секты? — выдавил Чжу Фэйян.

Цзян Чэнь равнодушно улыбнулся:

— О моей секте можешь не беспокоиться.

Он обратился к Юнь Не:

— Старейшина Юнь Не, в силу обстоятельств я не мог рассказать вам обо всем раньше. Он несколько раз щелкнул пальцами. Семь пилюль с противоядием отправились прямо в руки членов Королевского Дворца Пилюль.

— Примите их сейчас же, чем раньше, тем лучше.

Цзян Чэнь уже давно приготовил пилюли для четырех старейшин и трех молодых гениев. Он отравлен не был, так что ему пилюля была не нужна. Опасаясь, что Цзян Чэнь передумает, Юнь Не и остальные тут же проглотили противоядие и сели, чтобы дать организму впитать пилюлю.

Окружающие резко почувствовали выброс адреналина в кровь; некоторые даже подумывали украсть пилюли. Но члены Королевского Дворца Пилюль незамедлительно приняли пилюли, не дав им времени украсть противоядие. Да и потом, сейчас никто бы не посмел злить Цзян Чэня. Если они не смогут украсть пилюлю, да еще и выведут Цзян Чэня из себя, тогда им точно конец. По крайней мере, можно было заключить, что пилюли работали, раз Цзян Чэнь дал их своим товарищам. Атмосфера была крайне неловкой; вокруг воцарилась гробовая тишина. Прошло несколько бесконечно долгих минут, и Юнь Не встал и со смехом произнес:

— Цзян Чэнь, твое противоядие творит чудеса. Оно подействовало мгновенно!

Юнь Не был поражен тем, что противоядие сработало, и тем, что лишь Цзян Чэнь смог распознать Миазму. Причем он не только обнаружил Миазму, но и проанализировал яд и приготовил противоядие. Юнь Не не знал, как ему это удалось, но в одном он был уверен: лишь у Цзян Чэнь были ингредиенты, необходимые для приготовления противоядия.

Благодаря своей проницательности, наблюдательности и стратегическому планированию Цзян Чэнь предстал перед Юнь Не в совершенно новом свете. Культиватор пятого уровня изначальной сферы заставлял группу культиваторов сферы мудрости плясать под его дудку. Хотя свою роль сыграли и некоторые внешние факторы, Цзян Чэнь все равно проявил поразительную мудрость и способность к планированию.

Затем остальные члены Королевского Дворца Пилюль тоже впитали противоядие, избавившись от Миазмы. Один за другим они вставали и подходили к Цзян Чэню. Слова были излишни; они все понимали, что сейчас им нужно выступить единым фронтом. Даже Шэнь Цинхун без всякой неловкости с готовностью встал рядом с Цзян Чэнем. Приняв от него пилюлю, он почувствовал стыд. Тем не менее, впитав противоядие, он смог очистить свой разум и избавиться от внутренних демонов, вызванных былым конфликтом с Цзян Чэнем. Теперь он послушно стоял рядом с бывшим соперником. Все помрачнели, глядя на то, как сразу оживились члены Королевского Дворца Пилюль, впитав противоядие. Их сомнения тут же рассеялись. Если бы противоядие было ненастоящим, культиваторы его секты не выглядели бы такими счастливыми.

Старейшина Секты Темного Севера слегка вздохнул:

— Ах, мы все были слепы и оскорбили истинного гения пилюль.

Впрочем, теперь ему стало немного спокойнее. Все-таки он-то высказался в защиту Цзян Чэня и Королевского Дворца Пилюль.

— Братец Цзян Чэнь, почему бы тебе не назвать цену противоядия? — грустно усмехнулся старейшина. Секте Темного Севера нужно было всего шесть пилюль, так как один из них уже погиб на горе. Хотя Юнь Не не стал высказаться в пользу Секты Темного Севера, он многозначительно посмотрел на Цзян Чэня. Цзян Чэнь знал, что Секту Темного Севера и Королевский Дворец Пилюль связывают хорошие отношения.

Он слегка улыбнулся:

— Наши секты всегда были дружны. Если бы я не был возмущен тем, как были распределены травы земного уровня, я бы всем рассказал о Миазме. Но, поскольку вы все пошли на поводу у Дворца Священного Меча, вы не оставили мне иного выбора. Уверен, что все понимают, что я не привык играть в благородство. Любые отношения основаны на принципе взаимности.

Его слова были разумны, и старейшина слегка кивнул:

— Мы не можем винить тебя за это. Мы сами виноваты в случившемся.

Услышав эти слова, представители других сект ощутили жгучее чувство сожаления. Ну почему они послушались Дворец Священного Меча и намеренно лишили Королевский Дворец Пилюль части причитавшихся им трав земного уровня?

Увы, сожалеть было поздно.

Старейшина Чэнь уловил на себе недовольные взгляды культиваторов других сект и чуть не вышел из себя от ярости. Он мысленно проклял восемнадцать поколений их предков.

Ох уж эти старые убудки! Все поддержали мое предложение, ведь все хотели пожить. А теперь они хотят всю вину возложить на меня?

К несчастью, вслух он этого сказать не мог, и ему оставалось лишь скрежетать зубами.

У всех сердце ушло в пятки. Сначала все думали, что Цзян Чэнь сошел с ума, раз хочет устроить перераспределение трав небесного и земного уровней.

Но теперь-то было понятно, что они ошибались. Это они сошли с ума!

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Секту Темного Севера и Дворец Священного Меча связывают хорошие отношения, и вы не стали издеваться над нами, когда мы были в меньшинстве, и не стали призывать к тому, чтобы наказать меня. Так что моя цена невысока. Я возьму половину трав земного уровня Секты Темного Севера.

Всего культиваторы секты собрали пятьдесят четыре растения земного уровня. Все были шокированы его словами. Противоядие было настолько дорогим? Причем это еще Цзян Чэнь сделал им скидку как друзьям секты?

Мгновение спустя старейшина Секты Темного Севера согласно кивнул:

— Двадцать семь трав земного уровня — справедливая цена за шесть жизней.

Он повернулся к своим товарищам, у которых были травы земного уровня:

— Доставайте половину своих трав земного уровня.

Это был вопрос жизни и смерти. И у них не было выбора. Когда травы оказались у Цзян Чэня, шесть пилюль были вручены Секте Темного Севера. Они тут же принялись впитывать противоядие.

Понаблюдав за этой сделкой, представители четырех великих сект задумались, стоит ли им покупать противоядие у Цзян Чэня.

Первым высказался Тань Лан из Секты Трех Звезд. Он рассмеялся:

— Ладно, ладно. Сей старик ошибся. Достопочтенный братец Цзян Чэнь, я по ошибке нанес тебе оскорбление. Я и подумать не мог, что среди нас окажется такой талантливый культиватор с такими обширными познаниями. Нам повезло, что ты есть, иначе все бы погибли здесь.

Его речь казалась уважительной, старейшина явно хотел произвести впечатление учтивого человека.

Но Цзян Чэня его слова не впечатлили. У него еще не сложилось полного представления о том, что за человек Тань Лан, но он был среди тех, кто хотел наказать Цзян Чэня. Более того, он первым это и предложил.

Старейшина несколько смутился, видя безразличие Цзян Чэня, но с благодушной улыбкой продолжил пытаться снискать снисхождение:

— Сей старик понимает, что все перегнули палку, и распределение трав земного уровня было нечестным. Как тебе такое предложение: Секта Трех Звезд тоже отдаст за противоядие половину трав земного уровня.

Услышав это, Му Гаоци возрадовался. Подсчитав, сколько трав получит Цзян Чэнь, он начал внутренне ликовать. Брат Цзян Чэнь вот-вот заработает целое состояние, ах!

Всего было четыреста трав земного уровня, за вычетом тех, что достались Королевскому Дворцу Пилюль, оставалось триста шестьдесят семь растений. Таким образом, у Старшего Брата Цзян Чэня должно было оказаться примерно двести трав земного уровня! Тогда он тут

же станет богатейшим человеком среди младшего поколения Области Мириады.

Но вдруг Цзян Чэнь все с тем же безучастным выражением лица равнодушно усмехнулся:

— А кто сказал, что я продам вам противоядие?

Все тут же переменились в лице.

Что? Он не продаст противоядие? Неужели он собирается просто смотреть, как они все умрут?

Старейшина Чэнь из Дворца Священного Меча тут же попробовал натравить остальных на Цзян Чэня:

— Все это слышали? Этот мальчишка абсолютно безжалостен. Он хочет, чтобы мы все умерли, а его Королевский Дворец Пилюль собрал все сокровища!

Многие тут же присоединились к Старейшине Чэню.

Ван Хань подлил масла в огонь, крикнув:— Этот мальчишка слишком жесток! Думаю, мы все должны объединиться и забрать у него противоядие. Область Мириады обойдется без Королевского Дворца Пилюль, но нельзя же допустить, чтобы остался лишь Королевский Дворец Пилюль!

Ван Хань раззадорил окружающих. Все повернулись у Цзян Чэню и недобро посмотрели на него, словно тигр на жертву.

Цзян Чэнь равнодушно рассмеялся, достав склянку с пилюлями со снятой крышкой и слегка потряс ей. Он удерживал склянку прямо над поверхностью озера и слегка наклонил ее.

— Это — последняя склянка с противоядием. Стоит моей руке слегка качнуться, и оно попадет в озеро, где успешно растворится. Если кто-то уверен, что он быстрее меня, милости прошу попробовать вырвать пилюли у меня из рук. Но помните: у вас всего один шанс. Если не сможете украсть эти пилюли, вам останется лишь сидеть и ждать смерти.

Цзян Чэнь непринужденно рассмеялся:

— А я запросто скроюсь с помощью талисмана спасения. Потом я просто вернусь сюда и соберу все сокровища с ваших трупов.

Увидев, что Цзян Чэнь был хозяином положения, культиваторы четырех великих сект с мрачными выражениями лиц подавили порывы, вызванные словами Ван Ханя. Они не смели рисковать. На кону была их жизнь. Вдруг Цзян Чэнь и впрямь выбросит противоядие в озеро? Пилюли были выплавлены при высокой температуре, и, оказавшись в воде, они немедленно растворятся. И тогда пилюли будет уже не достать.

В этот момент они с сожалением обнаружили, что их жизни были полностью в руках Цзян Чэня.

Они не могли украсть пилюли. Они не могли купить пилюли. Чего же Цзян Чэнь хотел от них?!